

Сотрудничество России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях санкций¹

А.В. Куприянов

Куприянов Алексей Владимирович – к.и.н., с.н.с. Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.; E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

В годы холодной войны Советский Союз и Индия, хотя и не состояли в формальном союзе, были в полном смысле стратегическими партнерами. Советские военно-морские силы присутствовали в Индийском океане, ограничивая потенциал американских операций, СССР поддерживал политику Индии на ближневосточном направлении. Москва и Нью-Дели создали с участием Ирака треугольник «рубль – рупия», позволявший отвязать двустороннюю торговлю от доллара и создать работающий механизм взаимовыгодной торговли. С распадом СССР сфера влияния России существенно сократилась. Однако в 2000 г. Москва заявила о возвращении в Южную Азию и с тех пор постепенно восстанавливала свое влияние в регионе, где она имеет стратегические интересы. Там же расширяет свое влияние и новая Индия, претендующая на статус великой державы и роль регионального лидера.

В статье рассматриваются перспективы сотрудничества России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях введенных против России американских санкций. Автор анализирует перспективные зоны, в которых возможна реализация совместных российско-индийских проектов. В результате он приходит к выводу, что возможности для таких проектов существуют практически во всем Индо-Тихоокеанском регионе, включая малые островные государства, Африку и зону непосредственного соседства Индии. Автор разделяет страны на три категории: потенциальные союзники США с точки зрения Вашингтона, противники США и страны, в отношении которых США не проводят активной политики. По мнению автора, России следует выстраивать отношения со всеми тремя группами стран, поддерживая контакт с Индией. Это поможет консолидировать антиамериканские силы в регионе и будет способствовать размыванию режима санкций. Наиболее перспективными сферами для трехсторонних проектов являются традиционные поля сотрудничества России и Индии, в первую очередь ВТС и энергетика. Помимо этого, автор предлагает обратиться к советскому опыту использования «мягкой силы» в Азии как хорошо зарекомендовавшему себя в годы холодной войны.

Ключевые слова: Россия; Индия; санкции

Для цитирования: Куприянов А.В. (2019) Сотрудничество России и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях санкций // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. С. 117–135 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-06.

Российско-индийское сотрудничество имеет долгую историю. На протяжении десятилетий Советский Союз был одним из ключевых экономических, военных и политических партнеров Индии. После распада СССР отношения России и Индии заметно охладели: новое руководство страны мало внимания уделяло странам Востока,

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2019 г.

ориентируясь преимущественно на США и Западную Европу. Индия, в свою очередь, лишившись в лице СССР одного из важнейших торговых и политических партнеров, провела масштабные реформы и переориентировала свою политику на сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, провозгласив политику Look East.

Вскоре, однако, и в Москве, и в Нью-Дели осознали необходимость сближения. В условиях политической турбулентности, образовавшейся из-за того, что в установившемся после распада СССР однополярном мировом порядке США физически не могли играть роль гегемона, в результате чего этот порядок начал трансформироваться в многополярный, Россия и Индия оказались естественными союзниками. Обе страны претендуют на роль новых центров силы, де-факто являются великими державами, не имеют территориальных споров и придерживаются схожих взглядов на основные проблемы современности. В 2000 г. была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, которую в Нью-Дели восприняли как давно ожидаемое оживление старых связей [Basu, 2000, p. 1763–1764]. С тех пор российско-индийские отношения развивались в целом по восходящей, хотя наблюдались отдельные периоды охлаждения, в частности, в последние годы пребывания у власти М. Сингха. Однако после того как премьер-министром стал Н. Моди, двусторонние связи значительно активизировались [Stobdan, 2016, p. 74].

В 2018 г. отношения двух стран прошли проверку на прочность. Несмотря на риск попасть под вторичные американские санкции, Нью-Дели продемонстрировал намерение сотрудничать с Москвой по всему спектру интересующих обе стороны вопросов, придерживаясь духа стратегической автономии и рассматривая Россию как ключевого перспективного стратегического партнера. Россия придерживается аналогичной позиции в отношении Индии.

Но если в политической сфере отношения двух стран развиваются успешно, в экономической они явно отстают. В отличие от советских времен, когда СССР был одним из главных торговых партнеров Индии, сейчас товарооборот двух стран никак не может преодолеть отметку в 10 млрд долл. США (для сравнения, товарооборот Индии с КНР, отношения с которой не носят характер стратегического партнерства, превысил 80 млрд долл.). Угроза вторичных санкций со стороны США дополнительно затрудняет развитие торгово-экономических отношений.

Тем не менее российское руководство поставило амбициозную задачу нарастить товарооборот, доведя его к 2025 г. до 30 млрд долл. Выполнение этой задачи требует тщательного анализа потенциальных сфер сотрудничества. Как правило, при таком анализе выделяются прежде всего функциональные сферы сотрудничества (ВПК, ядерная энергетика, освоение космоса). Основное внимание исследователи обращают на углубление контактов в этих сферах, а также на расширение их списка в контексте двусторонних отношений. Географическому измерению сотрудничества, поискам возможных форм кооперации с участием третьих стран уделяется сравнительно мало внимания, несмотря на то, что этот вопрос поднимался на переговорах президента России В. Путина и премьер-министра Индии Н. Моди в октябре 2018 г., и в итоговом совместном заявлении для прессы «Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире» потенциальное сотрудничество Москвы и Нью-Дели в третьих странах упоминается трижды (пп. 27, 36, 42) [Официальный сайт Президента РФ, 2018]. Тем не менее до сих пор так и не появился анализ перспективных полей и форм.

Статья призвана восполнить этот пробел. Ее цель – проанализировать возможные сферы сотрудничества России и Индии и предложить конкретные проекты и механизмы, которые могли бы быть реализованы в этих сферах. Для достижения поставленной

цели анализируются интересы России и Индии в регионе, а также точки пересечения этих интересов. В связи с тем, что лишь небольшое число подобных проектов реализуется или находится в финальной стадии обсуждения (АЭС в Руппуре, Бангладеш), или были реализованы в советские времена (торговый треугольник СССР – Ирак – Индия), анализ по большей части неизбежно носит гипотетический характер.

Рассмотрение и анализ ограничены рамками Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) – Индо-Пацифики, концепта, популярного сегодня в Индии. В трактовке Нью-Дели, которая заметно отличается от трактовки Вашингтона, Индо-Пацифика включает всю акваторию Индийского океана и прилегающие страны, а также западную часть Тихого океана, простираясь на юге до Австралии, на востоке – до Полинезии, на севере – до Берингова пролива.

В российском внешнеполитическом дискурсе тема ИТР развита достаточно слабо: Россия традиционно оперирует на внешнеполитическом поле понятиями АТР и ИОР (регион Индийского океана), считая их самостоятельными регионами. С точки зрения автора, в этом нет проблемы: при желании ИТР можно воспринимать как сочетание АТР и ИОР без ущерба основной идее масштабного двустороннего сотрудничества.

Россия – Индия: сотрудничество в ИОР и АТР в ретроспективе

В советские годы возглавляемое Индией Движение неприсоединения было объективно дружественно СССР, стремившемуся создать в мире выгодную для себя политическую ситуацию и способствовать выходу бывших колоний из политической орбиты метрополий. Множество новообразованных стран выбирали советскую модель развития как наиболее подходящую для себя. Индия, стремившаяся развить у себя тяжелую промышленность по советскому образцу, проводила в целом просоветскую политику.

Советский Союз, будучи одной из двух сверхдержав, имел стратегические интересы как в Индийском, так и в Тихом океане. Они формировались исходя из двух соображений: необходимости создания дружественного для СССР внешнеполитического окружения и противостояния американскому влиянию в рассматриваемых регионах. Эти задачи решались при помощи расширения советского экономического и военного присутствия. Ключевую роль в обеспечении безопасности и проецировании советских интересов играли отдельные оперативные эскадры (10 ОпЭск в Тихом океане и 7 ОпЭск в Индийском). Советские корабли поддерживали военное присутствие в регионах, обеспечивали интересы СССР и оказывали неявную поддержку советским союзникам и партнерам (к примеру, во время китайско-вьетнамской войны 1979 г. советские корабли блокировали вход в Тонкинский залив и обеспечили переброску техники для Вьетнама, в ходе индо-пакистанской войны 1971 г. советские силы выступили противовесом американским, которые демонстрировали поддержку Пакистану).

В регионе Тихого океана в зону советских интересов входили страны, придерживающиеся социалистической ориентации (Вьетнам, Лаос, Кампучия (Камбоджа), до определенного момента Индонезия). В Индийском – африканские и ближневосточные (Мозамбик, Эфиопия, Сирия, Ирак, Мадагаскар, НДРЙ, до определенного момента Сомали и Египет), также занимавшие сторону СССР в холодной войне. Кроме того, Советский Союз поддерживал дружественные отношения со странами Южной Азии, входящими в состав Движения неприсоединения и придерживающимися просоциалистической ориентации (Индия, Бирма, до определенного момента Шри-Ланка).

Индия, в свою очередь, ограничивалась стремлением обеспечить зону безопасности в Индийском океане, при этом практически полностью игнорируя возможность

экспансии в Тихом. Интерес Нью-Дели к ИОР был устойчивым, проявлялся с момента обретения Индией независимости и состоял в том, чтобы стать крупнейшим местным игроком в регионе. В рамках этой идеи была сформулирована так называемая «доктрина Индиры» (так ее именовали в западных СМИ по имени премьер-министра страны Индиры Ганди), подразумевающая в перспективе полное доминирование Индии в ИОР. Эти планы, однако, наталкивались на объективную проблему нехватки ресурсов: на всем протяжении холодной войны индийские ВМС не обладали достаточным числом кораблей и кадров, чтобы реализовать их хотя бы частично. В этих условиях советское присутствие в ИОР воспринималось Индией положительно: СССР модернизировал индийскую военно-морскую базу в Вишакхапатнаме, присутствие советских кораблей сдерживало активность флота США, союзных Пакистану [Srivastava, 2017, p. 84]. При этом постоянно существовало опасение, что в случае начала новой мировой войны страны ИОР окажутся втянуты в нее из-за присутствия в регионе советских и американских сил; однако Нью-Дели, понимая, что заставить СССР и США вывести силы не удастся, проводил в этих условиях реалистичную политику, выступая за превращение Индийского океана в зону мира в отдаленной перспективе.

После распада Советского Союза ситуация кардинально изменилась. Россия, государство – продолжатель СССР, в значительной степени утратила политическое и экономическое влияние в мире: прекратили существование Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи, в которых Москва играла ведущую роль; падение промышленного производства, разрыв торговых связей привели к сокращению объема внешней торговли. Индия же, наоборот, по итогам реформ и благодаря продуманной внешней политике превратилась в великую державу, обладающую достаточным потенциалом для того, чтобы проецировать влияние и в ИОР, и в АТР. Если в Индийском океане цели Индии коренным образом не поменялись со времен Индиры Ганди и по-прежнему состоят в превращении в доминирующую силу, то в Тихом океане Нью-Дели полагается прежде всего на сотрудничество с АСЕАН, воспринимая ее как ключевого игрока на экономическом поле и на поле безопасности региона.

Россия, в свою очередь, на протяжении большей части постсоветского периода демонстрировала отсутствие серьезных интересов в зоне Индийского океана. В то же время в Тихом океане она поддерживала свое присутствие, в северных водах достаточно активное и определявшееся соображениями безопасности. За пределами своих территориальных вод Россия, как и Индия, ориентировалась прежде всего на сотрудничество с АСЕАН, поддерживая ее претензии на роль ключевого игрока АТР.

Таким образом, можно выделить черты, характеризующие расклад сил и интересов России и Индии в 1991–2014 гг.:

1. Уменьшение экономических, политических и военных возможностей России, географическое сокращение сферы ее интересов параллельно с соответствующим увеличением возможностей и сферы интересов Индии. Фактически возможности двух стран по проецированию влияния сравнялись.
2. Изменение политических целей России и Индии. Россия больше не ставит целью идеологическую борьбу с США, выступая лишь как одна из великих держав, и пытается восстановить по мере возможностей свою зону влияния. Индия, в свою очередь, в условиях вакуума силы превратилась в самостоятельного игрока, и также выступает как великая держава, претендующая на доминирование в своей зоне влияния.
3. Глобальные политические изменения: прекращение холодной войны, фактическое формирование состояния неустойчивой однополярности. Это кардинально изменило стратегию большинства стран мира, которым предстояло теперь не

выживать в условиях борьбы двух блоков, а добиваться максимальных выгод и гарантий безопасности в условиях общей неопределенности.

Фактически в этот период сложилось положение, при котором Россия и Индия не имели конкретных точек географического соприкосновения: присутствие России в зоне непосредственных интересов Индии было слишком незначительным.

Ситуация изменилась в 2014 г., когда Россия всерьез заявила о намерении восстановить, хотя бы частично, прежнюю сферу влияния. Сейчас Москва расширяет присутствие на западных рубежах зоны Индийского океана (Сирия и Ирак, восточная Африка), в то же время проявляя все большую активность в Тихом океане. Индия, в свою очередь, под руководством нового правительства Н. Моди продемонстрировала устойчивый интерес к укреплению позиций в ИОР и расширению их в регион АТР. Именно в этот период начинает обретать популярность концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), предложенная индийским теоретиком Г. Кхураной еще в январе 2007 г.

Взаимное расширение сфер влияния создало почву для дальнейшего сближения России и Индии. Однако на процесс этого сближения негативное влияние оказывают санкции, введенные США против России с целью гарантировать интересы своих компаний на рынках третьих стран.

В условиях постепенной утраты США роли гегемона, усиления многополярности и превращения КНР в одного из основных игроков на мировой арене, а в перспективе — во вторую сверхдержаву, подобная тактика, позволяющая подорвать позиции одного из важных партнеров Китая и в то же время расширить возможности американского бизнеса, выглядит вполне обоснованной. Необходимо, однако, иметь в виду, что Индии и России отведена в этой схеме принципиально разная роль: если Индия рассматривается Вашингтоном как потенциальный союзник в противостоянии КНР, то Россия — как удобный противник. США по понятным причинам стремятся стабилизировать эту схему, превратив Индию в младшего союзника. Ни Москве, ни Нью-Дели эта схема не выгодна: Индия и Россия заинтересованы в том, чтобы сохранить возможность маневра, оставшись в стороне от противоборства США и КНР и нарастив свое влияние, и превратиться в устойчивые центры силы. Очевидно, однако, что антироссийский американский курс в ближайшее время не изменится. России и Индии, если они намерены и дальше избегать включения в логику американо-китайского противостояния, необходимо искать новые механизмы и поля сотрудничества.

Идеальную стратегию для России в этих условиях можно представить следующим образом. Москва заинтересована в максимальном наращивании сотрудничества как со странами, которые в Вашингтоне рассматриваются как потенциальные союзники, так и с теми, кто воспринимается США как противники. В первом случае Россия фактически ставит США в ситуацию, из которой нет удачного выхода, вынуждая Вашингтон либо давить на потенциального союзника, тем самым провоцируя недовольство и рост антиамериканских настроений, либо смириться с наращиванием российского влияния, что в большинстве случаев будет воспринято местными элитами как слабость и приведет к дальнейшему наращиванию сотрудничества с Россией. Во втором — Россия, также находящаяся под ударом США, рассматривается элитами этих стран как естественный союзник. Наконец, есть третья группа стран, в отношении которых США не проводят активной политики: там также существуют возможности для расширения российского присутствия.

Российско-индийское сотрудничество в этих условиях играет особую роль: Индия, не желающая превращаться в младшего партнера США, в случае, когда она действует совместно с Россией, образует третий полюс силы, в образовании которого заинтересованы как страны, рассматриваемые США в качестве перспективных союзников, так

и их противники. Наличие третьего полюса позволяет странам обеих групп избежать втягивания в противостояние США – КНР и расширить свои внешнеполитические возможности. Соответственно, и Россия, и Индия также расширяют свои зоны влияния.

В нынешних условиях можно выделить ряд точек и целых субрегионов, где возможно успешное российско-индийское сотрудничество. Они образуют своего рода дугу, которая тянется вдоль всего побережья Индо-Тихоокеанского региона – от ЮАР до Владивостока.

Восточная Африка

В советское время страны Восточной Африки представляли для СССР особый интерес в связи с их богатым ресурсным потенциалом и выгодным стратегическим положением, которое позволяло обеспечить военно-политическое присутствие Советского Союза в регионе Индийского океана благодаря доступу к портам Мозамбика и Танзании на юге и Эфиопии – на севере. Чтобы поддержать дружественные режимы, СССР оказывал им финансовую и военную помощь. Показательно, что эти страны, хотя и пережили существенную политическую трансформацию после холодной войны, продолжали поддерживать экономические связи с Россией.

В нынешних условиях Россия заинтересована как в восстановлении связей со старыми союзниками, прежде всего Мозамбиком, так и в наращивании отношений с новыми игроками, в годы холодной войны находившимися в другом лагере – ЮАР и Кенией. Первая страна претендует на роль субрегионального лидера, вторая – значимого игрока в африканских делах. Однако российский бизнес на данном этапе неохотно идет в Африку. В этих условиях ведущую роль могло бы сыграть государство, обеспечив военное-морское сотрудничество с указанными странами.

Особо перспективным оно представляется в контексте российско-индийских отношений. Индийская концепция морской безопасности подразумевает доминирование в Индийском океане и контроль над «бутылочными горлышками» – choke points, два из которых (воды вокруг Мыса Доброй Надежды и Мозамбикский пролив на юге и Баб-эль-Мандебский пролив на севере) находятся у побережья Африки [Indian Ministry of Defence, 2015a, p. 57; 2015b, p. 17–21]. В этих условиях индийским ВМС, несмотря на заявленное желание стать поставщиком безопасности для всех стран бассейна ИОР [Naidu, 2013, p. 201–202], зачастую не хватает для этого ресурсов. Между тем восточноафриканские государства обеспокоены нарастанием нетрадиционных угроз в сфере морской безопасности (пиратство, торговля людьми и оружием, наркоторговля и контрабанда). Возникающий вакуум силы либо заполняется внешними игроками (КНР в случае Танзании), либо приводит к ухудшению ситуации на морских границах африканских государств.

Сложившаяся ситуация благоприятствует наращиванию российского присутствия. Россия могла бы выступить в этих условиях как сила, способствующая укреплению военно-морских возможностей африканских стран. Сейчас ВМС стран Восточной Африки преимущественно комплектуются устаревшими кораблями из состава флотов европейских государств либо ВМС НОАК. Сложилась благоприятная ситуация для того, чтобы Москва выступила в качестве нового игрока на рынке поставок кораблей для государств Африки. Это не потребует особых затрат: наиболее востребованный корабль – патрульное судно водоизмещением 300–400 тонн, вооруженное 40-мм или 20-мм орудиями и способное бороться против пиратов и контрабандистов, а также суда

меньшего водоизмещения для каботажного патрулирования. Все эти поставки России вполне по силам осуществить. Сложно переоценить значимость комплектования ВМС и береговой охраны восточноафриканских стран кораблями российской постройки. Это не только создаст перспективный рынок для российских кораблестроителей, но и поможет укреплению российско-африканских связей и будет способствовать формированию необходимых условий для возвращения постоянного военно-морского присутствия в Индийском океане.

Таким образом, потенциальное российско-индийское сотрудничество в Восточной Африке имеет стратегический характер: российское военно-морское и военнотехническое сотрудничество со странами субрегиона не угрожает интересам Индии. Более того – оно освобождает Индию от необходимости самостоятельно обеспечивать безопасность восточноафриканских вод и позволяет ей сосредоточиться на реализации основной задачи – контроле над Индийским океаном.

Ближний Восток

В годы холодной войны Ближний Восток входил в зону интересов как СССР, так и Индии, и был одним из регионов, где обе страны успешно и взаимовыгодно сотрудничали.

В частности, Сирия, имеющая исключительно выгодное стратегическое расположение, была одним из ключевых союзников СССР в регионе. Советское военное присутствие там создавало очаг постоянного беспокойства на южном фланге НАТО; помимо этого, СССР получил возможность использовать сирийские порты для базирования своих кораблей, которым тем самым облегчался доступ в Индийский океан. После распада СССР российско-сирийские связи пережили период упадка, однако в начале 2000-х годов начался процесс восстановления позиций России в Сирии, прерванный гражданской войной, начавшейся в 2012 г. В этой войне Россия закономерно поддержала правительство Б. Асада, гарантировавшего учет российских интересов.

Для Индии Сирия представляла интерес в основном как один из игроков Движения неприсоединения. Нью-Дели проводил курс, направленный на поддержку секулярных арабских режимов, чтобы парировать влияние Пакистана и обеспечить себе доступ к нефтяным богатствам региона. В результате Индия поддерживала Сирию в вопросе возвращения Голанских высот; та, в свою очередь, поддерживала линию Индии на недопущение интернационализации территориального спора по кашмирскому вопросу.

Ирак также был одним из стратегических союзников СССР и получал от Москвы значительную военную и экономическую помощь: так, Москва поддержала Багдад в годы ирано-иракской войны. Эта стратегическая линия была прервана лишь в 1991 г. из-за переориентации советской внешней политики и необдуманных действий С. Хусейна. В годы холодной войны Ирак был одним из важных элементов в системе советско-индийского сотрудничества: через него реализовывалась схема торгового треугольника, работавшего в торговой системе рупия – рубль и доказавшего свою эффективность.

Индия, в свою очередь, рассматривала Ирак как ключевого союзника в регионе, подписав с ним в 1952 г. договор о дружбе и сотрудничестве. Несмотря на периодические охлаждения в отношениях Багдада и Нью-Дели, Ирак оставался одним из крупнейших рынков индийских товаров в регионе. Даже после начала иракской агрессии в Кувейте и разрыва советско-иракского сотрудничества Индия продолжала оказывать помощь Ираку, осудив операцию «Буря в пустыне» и обвинив США в провоцирова-

нии войны [Joshi, 2015, p. 254]. Американско-британская интервенция 2003 г. стала для Индии болезненным ударом; контакты Нью-Дели и Багдада были свернуты и начали восстанавливаться лишь после проведения в Ираке демократических выборов.

В настоящий момент обстоятельства подталкивают и Россию, и Индию к наращиванию сотрудничества на Ближнем Востоке. Россия занята восстановлением своего влияния в странах региона, прежде всего в Сирии, где она оказывает поддержку правительственным войскам, ведущим борьбу с террористами, и в перспективе в Ираке, постепенно возвращающем себе суверенитет. Индия также заинтересована в восстановлении своих позиций в регионе, хотя это стремление до сих пор не оформилось в устойчивую концепцию наподобие Look East/Act East [Teja, 2015, p. 90]. Хотя в силу изменения мировой политической ситуации участие Ирака и Сирии в Движении неприсоединения уже не имеет прежнего значения, и Индия демонстрирует куда меньший интерес к традиционным схемам взаимодействия с арабскими странами, пытаясь диверсифицировать свою политику путем налаживания отношений как с Израилем, так и с арабскими монархиями Залива, ее императивы остаются теми же: а) парирование пакистанского влияния в регионе, б) обеспечение бесперебойных нефтяных поставок, в) обеспечение безопасности индийской диаспоры в регионе, только за 2015–2016 гг. переведшей в Индию 35,9 млрд долл. [Pethiyagoda, 2017]. Если значимость первого фактора постепенно падает, то второго и третьего – лишь растет [Kumaraswami, 2008, p. 581–583].

Подобная устойчивость в определении интересов позволяет заложить прочную базу для укрепления российско-индийского сотрудничества. Показательно, что и Россия, и Индия расширяют сеть контактов в регионе, включая в нее и те страны, которые ранее находились по другую сторону линии фронта холодной войны (к примеру, Саудовскую Аравию и ОАЭ). Это открывает возможности для вовлечения их в трехсторонние схемы сотрудничества, что, в свою очередь, объективно будет способствовать ослаблению санкционного режима. Речь идет о возможном партнерстве в производстве вооружений: Россия заинтересована в том, чтобы получить долю на оружейном рынке Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и ОАЭ, который оценивается в сотни миллиардов долларов (подробнее см. [Калинина, 2013; Юсеф Нассасра, 2017]), однако этому мешает, помимо всего прочего, опасение вызвать недовольство США. В случае, если экспансия российского оружия на рынки арабских стран Персидского залива будет реализовываться через Индию по схеме, в которой индийские компании на поставленных Россией производственных линиях будут изготавливать оружие по российской лицензии, эти опасения будут сняты. Кроме того, и российские, и индийские компании проявляют интерес к развитию высокотехнологичного сектора стран Персидского залива, в частности, реализации проекта «Неом»; в случае, если Россия и Индия представят пакетные предложения по возведению объектов солнечной энергетики и инфраструктуры, шанс на победу в тендере заметно возрастет.

По объективным причинам восстановление треугольника рупиево-рублевой торговли, выгодного России, Индии и Ираку, в настоящий момент выглядит малореальным: Ирак по-прежнему обладает ограниченным суверенитетом и в значительной мере зависит от США. Однако любые трехсторонние проекты выгодны как России, так и Индии. В настоящий момент в Ираке проживают тысячи индийцев, занимающихся коммерцией; Индия заинтересована в стабилизации положения в Ираке, которое может быть достигнуто только в результате полного разгрома боевиков «Исламского государства» (организация запрещена в Российской Федерации), чего невозможно достичь без участия России.

Россия, в свою очередь, заинтересована в участии Индии непосредственно и индийской диаспоры в частности в восстановлении экономики Сирии, тем более что в настоящий момент Индия поддерживает теплые связи с Сирией, помогая ей готовить кадры для промышленности. Россия заинтересована в реализации в Сирии и Ираке «афганского варианта», нацеленного на масштабную помощь Индии этим странам с одновременным наращиванием индийского влияния в противовес иранскому. Очевидно, что в полной мере этот вариант реализовать не удастся в силу того, что страны Ближнего Востока играют в индийской внешней политике куда меньшую роль, чем Афганистан; однако Москве выгодно максимальное вовлечение Индии в ближневосточные дела и превращение ее в одного из ключевых игроков, чьи интересы совпадают с российскими, то есть заинтересованного в восстановлении стабильности в регионе.

Помимо этого, перспективным выглядит наращивание российско-индийского сотрудничества с новыми игроками – Саудовской Аравией, ОАЭ, другими монархиями залива. Интересы Индии в этих странах значительно шире, чем в Ираке, и рассматриваются отдельными индийскими экспертами как потенциально ведущие к формированию отношений стратегического партнерства [Pradhan, 2013, p. 232–235]. Кроме того, эти страны традиционно воспринимаются в регионе как союзники США, и наращивание связей с ними будет объективно подрывать режим санкций.

Важная черта Ближнего Востока как региона перспективного сотрудничества состоит в том, что большая часть расположенных там государств сравнительно мало подвержены опасности вторичных санкций США либо из-за того, что, как Сирия, воспринимаются американцами как противник, либо по причине их важности для внешней политики США (Саудовская Аравия). Кроме того, специфика финансовых механизмов (исламский банкинг, хавала) затрудняет отслеживание каналов денежных переводов, что также на руку России в условиях санкций, так как не позволяет Вашингтону определить итогового бенефициара при реализации сделок. В Индии механизмы хавалы хорошо отработаны, в частности, благодаря использованию совместимой с хавалой системы хунди [Добаев, 2016, с. 124]. В 2014 г. исламские банки работали в 75 странах мира, их совокупные активы достигали 1,6 трлн долл. (без учета хунди) [Подвойский, 2015, с. 30]. Существование единой системы хавала/хунди позволяет российским компаниям получать и осуществлять платежи в странах Ближнего Востока через систему исламского банкинга и расплачиваться с ее помощью со своими контрагентами в странах Южной Азии, тем более что «совместное изыскание возможностей формирования региональных торговых механизмов с участием третьих стран» и «использование ко взаимной выгоде новых возможностей, открывающихся в результате интеграционных процессов в мировой экономике», предусмотрено еще в «Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией» от 2000 г. [МИД РФ, 2000].

Резюмируя, можно сказать, что Россия заинтересована в увеличении числа союзников в регионе, и в роли наиболее перспективного из них выступает Индия, стремящаяся к восстановлению позиций, нарушенных в результате американского вторжения в 2003 г.

Иран

Российско-иранские и индийско-иранские отношения никогда не были простыми. Изначально в годы холодной войны Иран оказался в западном лагере; после Исламской революции он вышел из состава западного блока, но так и не примкнул к совет-

скому. Более того, отношения Тегерана как с Москвой, так и с Нью-Дели существенно ухудшились из-за поддержки, оказанной Индией и СССР Ираку во время ирано-иракской войны. Ко всему прочему, Иран активно поддерживал Пакистан, что вызывало недовольство Индии.

В 1990-е и 2000-е годы отношения Ирана и с Россией, и с Индией улучшились. Москва и Тегеран, равно как и Тегеран и Нью-Дели, успешно сотрудничали в энергетической и военной сфере. Так, в 1989–1991 гг. Москва и Тегеран подписали военные контракты на сумму 5,1 млрд долл., в 1992 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии и о возобновлении строительства Бушерской АЭС. Индия, в свою очередь, в течение этого периода снабжала Иран запчастями к технике советского производства, тренировала иранских моряков; в 2005 г. был подписан ряд важных соглашений между Индией и Ираном о поставках нефти и сжиженного газа [Dietl, 2012, p. 875–877].

В настоящий момент Иран, не претендуя на статус великой державы и тем более сверхдержавы, становится субрегиональным лидером, наращивая влияние в Сирии и Ираке и среди шиитской диаспоры в арабских монархиях Залива. Растет его важность для южноазиатских игроков – Пакистана и Индии: обе страны испытывают затруднения с поставкой углеводородов, и Иран становится для них важным партнером для развития промышленности. Помимо прочего, Иран непосредственно граничит с Пакистаном, что создает сложную геополитическую конфигурацию и вынуждает Нью-Дели и Исламабад заигрывать с Тегераном [Ramana, 2012].

Заинтересованность Индии в установлении контактов с Ираном хорошо видна из того, что Нью-Дели проигнорировал угрозу американских санкций, продолжив реализацию своих проектов в Иране, включая проект «Север – Юг».

Заинтересованность России в поддержании хороших отношений с Ираном связана как со взаимодействием двух стран в Сирии, так и с общей геополитической ситуацией. Иран, как и Россия, является объектом санкций США, причем правомерность этих санкций оспаривается другими западными странами. В этих условиях сближение Москвы и Тегерана выглядит естественным.

Значение Ирана для России и Индии определяется также тем, что через его территорию проходит коридор «Север – Юг» – кратчайший и наиболее перспективный торговый путь, связывающий Индию с европейской частью России и Западной Сибирью. До последнего времени его развитие шло медленно из-за нехватки финансирования и потенциал не использовался в полной мере. Однако в 2016–2017 гг. Индия начала активное финансирование южного и юго-восточного участков коридора [Дунаева, 2017, с. 197–198]. Кроме того, стоит ожидать, что в случае подписания договора о ЗСТ между ЕАЭС и Индией товаропоток по нему активизируется; при этом вследствие нехватки средств Иран не в состоянии самостоятельно обеспечить создание необходимой инфраструктуры на центральном и северном участках маршрута, финансировать развитие которых придется совместно России и Индии.

Таким образом, Россия максимально заинтересована в развитии любых форм как двустороннего, так и трехстороннего сотрудничества с участием Ирана и Индии в условиях американских санкций, под которыми находятся как Москва, так и Тегеран. Наиболее перспективными выглядят энергетические проекты и взаимодействие на море в формате учений по оказанию помощи терпящим бедствие судам. Учитывая, что через Ормузский пролив проходит основной маршрут поставок нефти в Индию, Нью-Дели этот формат мог бы заинтересовать; однако следует отдавать себе отчет в том, что Индия не будет рвать отношения с США ради сближения с Тегераном.

Зона ближнего соседства Индии

Индийская внешнеполитическая мысль рассматривает мир в рамках концепции концентрических кругов, причем ближняя зона, или зона непосредственного соседства, включающая малые страны Южной Азии и ряд островных государств Индийского океана, воспринимается как имеющая критически важное значение для обеспечения безопасности страны.

В этой зоне Россия имеет определенные, достаточно ограниченные экономические интересы, связанные прежде всего с возведением объектов энергетического комплекса – к примеру, строительство ГЭС в Непале и АЭС «Руппур» в Бангладеш; второй проект планируется реализовать в сотрудничестве с Индией, которая должна оказывать техническую помощь [Захаров, 2018, с. 126]. Это единственный на данный момент крупномасштабный совместный индийско-российский проект, реализуемый в третьей стране. Он может стать пилотным для дальнейших российско-индийских совместных инициатив как в зоне ближнего соседства Индии, так и в других регионах. Сам факт сотрудничества в столь высокотехнологичной отрасли позволил некоторым российским ученым говорить о формировании потенциального «атомного союза» между Москвой и Нью-Дели [Печищева, 2018, с. 154].

В отсутствие серьезных политических интересов и интересов России в сфере безопасности в странах Южной Азии разумно способствовать укреплению индийского влияния в обмен на гарантии соблюдения российских экономических интересов. Отсутствие у России амбиций в регионе превращается в сильную сторону: в сложившихся условиях индийско-китайского соперничества и недоверия появление России, которая заинтересована в стабилизации ситуации и смягчении индийско-китайских противоречий, а не в их разжигании, как США, было бы позитивно воспринято малыми странами ближней зоны Индии. Ни одна из этих стран не связана с США настолько серьезно, чтобы рисковать попасть под санкции в случае торговли с Россией. Таким образом, наращивая контакты с ними, Россия увеличивает свое окно возможностей.

Тихий океан и АСЕАН

По сравнению с годами холодной войны, когда страны АТР находились в составе противоборствующих блоков, что делало невозможным их полноценное сотрудничество, ситуация изменилась коренным образом. АСЕАН, которая не могла в условиях противоборства сверхдержав реализовать свои претензии на статус центра силы, пополнилась новыми членами, превратилась в один из важнейших центров мировой экономики и стала определяющим фактором региональной политики.

Россия изначально сделала ставку на развитие отношений со странами АСЕАН, рассматривая Ассоциацию как главного регионального игрока. В 1996 г. она получила статус партнера по диалогу, в 2004 г. присоединилась к Балийскому договору. В свою очередь, Индия в 1985 г. начала осторожное сближение с АСЕАН [Sridharan, 1996, р. 163–183], которое в 1991 г. вылилось в политику Look East (в 2014 г. преобразованную в Act East), в рамках которой АСЕАН также рассматривается в качестве основного партнера на западе Тихого океана: она является важным источником финансов и технологий в условиях, когда Нью-Дели стремится избежать попадания в зависимость от США или Китая. Таким образом, и Россия, и Индия воспринимают АСЕАН как важный механизм стабилизации и развития в Тихом океане.

Идея асеаноцентризма как основного содержания тихоокеанского измерения внешней политики играет большую роль в условиях формирования концепта Индо-

Тихоокеанского региона. Восприятие АСЕАН как восточного столпа ИТР позволяет избежать отождествления этого концепта с Quad и трансформации его в региональную подсистему безопасности, в которой Индии отведена вспомогательная роль. Таким образом, ИТР в индийском и асеановском понимании превращается в регион, в котором Индия доминирует в Индийском океане, а АСЕАН — в западной части Тихого океана, являясь главной осью всего конструкта и сохраняя лидирующее положение в регионе. Такая трактовка равно устраивает и Индию, и страны АСЕАН: альтернативный сценарий развития, подразумевающий формирование ИТР как структуры с американским доминированием, будет означать упадок их влияния.

Россия и Индия в разной степени вовлечены в сотрудничество с государствами АСЕАН. Есть, однако, ряд стран, в развитии отношений с которыми заинтересованы обе стороны. Целесообразно рассмотреть их поочередно, намечая основные направления сотрудничества.

Вьетнам, традиционно поддерживающий тесные отношения с Россией, в последнее время оказался в центре внимания внешней политики Индии на восточном направлении: в Нью-Дели воспринимают Ханой как потенциального союзника по противодействию росту китайского влияния [Kaur, 2018, p. 55]. Эта заинтересованность открывает широкое поле для трехстороннего сотрудничества, которое могло бы включать как совместные проекты в сфере энергетики, так и военно-морские учения (в настоящий момент отработан механизм их проведения между всеми потенциальными участниками треугольника в двустороннем формате).

Еще одна страна, в сотрудничестве с которой равно заинтересованы Россия и Индия, — *Индонезия*. Это развивающаяся держава с большим потенциалом, претендующая на роль неофициального лидера АСЕАН, с которой Индия поддерживает давние и прочные связи [Shekhar, 2010]. Индонезия имеет свою концепцию ИТР, существенно отличающуюся от американской, которая может стать основой для общеасеановской концепции. Возможные проекты сотрудничества с Индонезией с участием Индии могут включать как военные и морские учения, так и поставки вооружений российского образца и индийского производства, необходимых Джакарте для подтверждения своих претензий на субрегиональное лидерство.

Президент *Филиппин* Р. Дутерте демонстрирует стремление к диверсификации внешних связей, рассматривая среди потенциальных партнеров Россию. Индия, в свою очередь, поддерживает сотрудничество с Филиппинами, концентрируясь в числе прочего на вопросах борьбы с терроризмом — теме, в разработке и продвижении которой заинтересована и Россия. Таким образом, большой потенциал у трехсторонних антитеррористических механизмов, которые могут включать совместные учения, обмен опытом и информацией, при необходимости — оказание помощи оружием филиппинской стороне в борьбе с «Исламским государством» (организация запрещена в Российской Федерации).

Лаос в годы холодной войны находился в сфере влияния СССР; в 1990-е годы после распада Советского Союза отношения Москвы и Вьентьяна заметно охладели. Сейчас они восстанавливаются: Лаос заинтересован в привлечении российских предприятий, которые помогли бы модернизировать изношенную инфраструктуру и организовать добычу полезных ископаемых на территории страны. В укреплении экономических отношений с Лаосом и модернизации его инфраструктуры заинтересована и Индия — один из крупнейших торговых партнеров этой страны. Перспективным направлением трехстороннего сотрудничества может стать совместная реализация инфраструктурных проектов: ремонт дорог и оборудования для добычи ресурсов российскими фирмами на индийские средства.

Мьянма, являясь объектом давления западных стран из-за жесткой политики в отношении мусульман-рохинджа, находится сейчас в сложной ситуации. В условиях, когда Мьянма рискует попасть под санкции, трехсторонние форматы приобретают особую ценность. Индия заинтересована в развитии отношений с Мьянмой не только в энергетической (речь прежде всего об участии в разработке газовых месторождений [Twining, 2008, p. 17]) и военной сфере, но и в участии в инфраструктурных проектах, таких как прокладка коридора Индия – Юго-Восточная Азия и помощь в модернизации портов и дорог. В данном случае Россия, и без того находящаяся под американскими санкциями, могла бы взять на себя реализацию инфраструктурных проектов, в которых объективно заинтересована индийская сторона.

Резюмируя, можно отметить, что страны АСЕАН куда более уязвимы для американского давления, чем страны западной части Индийского океана; при этом их экономический и политический вес в регионе не оставляет России альтернативы, вынуждая выстраивать с ними максимально близкие отношения. В этой схеме партнером России в реализации перечисленных выше трехсторонних проектов может выступить Индия как сторона, которой прямо не угрожают американские санкции; в свою очередь, сама Россия может оказать помощь Индии в странах, которые уже находятся или рискуют оказаться под санкциями.

Япония и Южная Корея

Ситуация с Японией и Южной Кореей гораздо сложнее. Обе страны связаны с США юридически обязывающими договорами, в годы холодной войны входили в состав западного блока. Япония, ко всему прочему, обладает ограниченным суверенитетом, не имея возможности юридически протестовать против размещения американских баз на своей территории и при этом находясь де-факто в состоянии территориального спора с Россией. При этом следует учитывать крайне теплые отношения Японии и Индии, уходящие корнями еще в конец XIX в.

В условиях трансформации мировой системы Москва заинтересована в развитии отношений с Токио и превращении Японии в дружественное, сильное и в полном смысле независимое государство, установление прочных и доверительных отношений с которым могло бы коренным образом изменить обстановку в регионе. В нынешних реалиях такие коренные преобразования маловероятны, однако это не означает, что к ним не стоит стремиться. Трехсторонний диалог Россия – Индия – Япония может помочь сближению позиций наших стран. Проводить его лучше на втором и полуторном треках. Показательно, что Япония является единственной страной Азии, которая вообще ввела санкции, причем Токио сделал это неохотно и под давлением Вашингтона; из этого следует исходить, налаживая связи с Японией.

Ситуация с Южной Кореей иная. Хотя эта страна также находится под фактическим американским контролем, степень ее самостоятельности куда больше. Россия является членом корейской шестерки и заинтересована в нормализации обстановки на Корейском полуострове и привлечении корейского капитала для развития Дальнего Востока в обмен на поставки углеводородов, необходимые для развития южнокорейской промышленности.

И Япония, и Южная Корея поддерживают с Индией тесные отношения, активно инвестируют в нее, ведут совместные проекты с индийскими банками и компаниями. Втягивание их в трехсторонние форматы, такие как диалог на полуторном и втором треках по вопросам безопасности, строительство судов для обслуживания нефтедобы-

чи (OSV) на месторождениях, в которых участвуют индийские компании («Сахалин-1», Ванкор), привлечение японских и индийских инвестиций в инфраструктурные проекты в портах Дальнего Востока (Владивосток, Находка), пошло бы на пользу как российско-индийским отношениям, так и ситуации в регионе, снизив санкционную остроту.

Островные государства Тихого океана

Наконец, перспективным направлением сотрудничества является взаимодействие с малыми странами Тихого океана в Полинезии, Меланезии и Микронезии, являющимися сейчас полем противоборства США и их союзников, с одной стороны, и КНР — с другой. В настоящий момент в этом регионе ни Россия, ни Индия не имеют стратегических интересов в силу ограниченности ресурсов и возможностей. Определенная заинтересованность Индии объясняется наличием индийской диаспоры на некоторых островах (в первую очередь Фиджи); до последнего времени этот фактор играл незначительную роль в индийской внешней политике, однако Н. Моди после прихода к власти продемонстрировал, что зона стратегических интересов Индии постепенно расширяется и в перспективе может включить и Фиджи [Raja Mohan, 2015, p. 170–172].

В свою очередь, для России малые тихоокеанские государства представляют интерес в основном благодаря голосам в Генассамблее ООН. Необходимо учитывать, однако, что малые страны могут менять позицию, что продемонстрировал пример Тувалу и Вануату, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии, но впоследствии отказавшихся от этого решения. В этой связи России необходимо определиться с возможными форматами взаимодействия с малыми островными государствами, выстроив четкую стратегию, выбрав предпочтительные режимы и ключевые страны региона с учетом возможного взаимодействия с КНР и Индией. Крупным плюсом является сравнительно небольшая заинтересованность США в экономиках тихоокеанских стран, что делает маловероятным попадание местных финансовых организаций под санкции, особенно при реализации совместных российско-индийских проектов.

Наиболее перспективным объектом представляется Фиджи в силу наличия крупной индийской диаспоры, удачных условий для туризма и полезных ископаемых. Большим потенциалом обладают совместные гуманитарные проекты, такие как открытие школ и клиник.

Сотрудничество с опорой на Австралию и Новую Зеландию представляется нецелесообразным в связи с явно прозападной позицией этих стран в отношении санкций.

Дальневосточный коридор

Помимо указанных трехсторонних форматов, необходимо упомянуть и о двустороннем — потенциальной оси Индия — Владивосток. Индийский бизнес неоднократно проявлял повышенное внимание к участию в проектах развития Дальнего Востока, однако до сих пор этот интерес оставался нереализованным. В настоящий момент Индия стремится диверсифицировать свое потребление углеводородов, и Россия с ее месторождениями на Сахалине и в Арктике могла бы предоставить ей для этого необходимые возможности. Индийский бизнес сейчас присутствует в месторождении «Сахалин-1» и развивает свое присутствие в Арктике; необходимо активизировать этот процесс.

Между тем Россия заинтересована в привлечении индийского капитала в регион — как самого по себе, так и для того, чтобы создать баланс китайскому влиянию. Для этого, помимо всего прочего, необходимо сформировать собственную концепцию ИТР,

которая бы выглядела привлекательно для Индии и стран АСЕАН и сочеталась бы с уже существующими индийской и индонезийской концепциями, представляя Дальний Восток как северо-восточный фланг ИТР, связующее звено с Арктикой и Сибирью.

Выводы

Таким образом, можно резюмировать, что зона сотрудничества России и Индии в перспективе охватывает все побережье Африки и Евразии, омываемое Индийским и Тихим океанами. Наиболее многообещающими являются трехсторонние форматы, которые позволяют сблизить позиции России и стран, находящихся под санкциями США, и обеспечить размывание американского влияния на потенциальных союзников. Индия является слабым звеном в цепи американских санкций, что продемонстрировала история с продажей комплексов С-400. Геополитическое значение Индии для США слишком велико, чтобы ставить под угрозу потенциальный союз с Нью-Дели из-за антироссийских санкций.

Как видно из приведенных примеров, наиболее перспективными является реализация проектов, в которых Россия и Индия имеют богатый опыт сотрудничества: энергетика, военно-техническое сотрудничество, космос. Помимо этого, страны, входившие ранее в советскую зону влияния, заинтересованы в участии российских специалистов в модернизации инфраструктуры; к работе над этими проектами также можно привлечь индийских инженеров и рабочих, имеющих опыт эксплуатации сооружений советской постройки. Востребован и опыт сотрудничества в гуманитарной сфере: открытие школ и больниц, обучение иностранных специалистов в России и Индии, издание литературы на азиатских языках.

Санкции, наложенные западными странами на Россию, представляют для нее серьезный вызов, вынуждая искать союзников на востоке. Одним из них является Индия — традиционный российский партнер в Южной Азии, зона интересов которого постоянно расширяется.

При этом необходимо учитывать, что выход из-под санкций отнюдь не составляет основного содержания российской политики в отношении Индии. Заинтересованность Москвы в выстраивании отношений с Нью-Дели носит долговременный характер, но санкции затрудняют российско-индийское сотрудничество, поэтому размывание санкционного режима имеет важное значение для отношений двух стран.

Источники

Добаев А.И. (2016) Система «Хавала»: экономическая природа, механизм функционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 2. С. 123–131.

Дунаева Е.В. (2017) Иран и интеграционные процессы в Евразии // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5 «Мусульманский мир на исторических рубежах России». С. 188–203.

Захаров А.И. (2018) Россия и Индия в новых геополитических реалиях // Вестник Института востоковедения РАН. № 5. С. 125–137.

Калинина Н.И. (2013) Милитаризация Ближнего Востока: роль России // Индекс безопасности. Т. 19. № 4 (107). С. 25–40.

Министерство иностранных дел российской Федерации (МИД РФ) (2000) Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/598800 (дата обращения: 27.04.2019).

- Официальный сайт Президента РФ (2018) Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Республики Индии Н. Моди. 5 октября. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5343/> (дата обращения: 27.04.2019).
- Печищева Л.А. (2018) Россия – Индия: новый «атомный союз» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. № 4. С. 151–156.
- Подвойский Г.Л. (2015) Роль исламского банкинга в инвестиционном процессе // Мир новой экономики. № 3. С. 28–33.
- Юсеф Нассасра Д.А. (2017) Отношения государств арабского мира и РФ в военной сфере // Этносоциум и межнациональная культура. № 6 (108). С. 168–177.
- Basu B.B. (2000) Putin's Visit and Future of India-Russia Defense Cooperation // Strategic Analysis. Vol. 24. No. 9. P. 1763–1769. DOI: 10.1080/09700160008455318.
- Dietl G. (2012). India's Iran Policy in the Post-Cold War Period // Strategic Analysis. Vol. 36. No. 6. P. 871–881. DOI: 10.1080/09700161.2012.728864.
- Joshi S. (2015) India and the Middle East // Asian Affairs. Vol. 46. No. 2. P. 251–269. DOI: 10.1080/03068374.2015.1037164.
- Indian Ministry of Defence (Navy) (2015a) Indian Maritime Doctrine (on-line edition). Naval Strategic Publication 1.1. Режим доступа: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (дата обращения: 27.04.2019).
- Indian Ministry of Defence (Navy) (2015b) Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. Режим доступа: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (дата обращения: 27.04.2019).
- Kaura V. (2018) India's Changing Relationship with Russia: Challenges and Convergences // The RUSI Journal. Vol. 163. No. 1. P. 48–60. DOI: 10.1080/03071847.2018.1447851.
- Kumaraswamy P.R. (2008) Realism Replacing Rhetoric: Factors Shaping India's Middle East Policy // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. Vol. 97 No. 397. P. 575–587. DOI: 10.1080/00358530802207385.
- Mohan R.C. (2015) Modi's World. Expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: HarperCollins India.
- Naidu G.V.C. (2013) India, Africa and the Indian Ocean. Journal of the Indian Ocean Region. Vol. 9. No. 2. P. 189–207. DOI: 10.1080/19480881.2013.847557.
- Pradhan P.K. (2013) India's Relationship with Saudi Arabia: Forging a Strategic Partnership // Strategic Analysis. Vol. 37. No. 2. P. 231–241. DOI: 10.1080/09700161.2012.755773.
- Pethiyagoda K. (2017) How India's Diaspora Affects Its Role in a Multipolar Middle East. Brookings Institute. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/06/15/how-indias-diaspora-affects-its-role-in-a-multipolar-middle-east/> (дата обращения: 26.09.2019).
- Ramana S. (2012) The Pakistan Factor in the India – Iran Relationship // Strategic Analysis. Vol. 36. No. 6. P. 941–956. DOI: 10.1080/09700161.2012.728863.
- Shekhar V. (2010) India and Indonesia: Reliable Partners in an Uncertain Asia // Asia-Pacific Review. Vol. 17. No. 2. P. 76–98. DOI: 10.1080/13439006.2010.531114.
- Sridharan K. (1996) The ASEAN Region in India's Foreign Policy. Aldershot: Dartmouth.
- Srivastava N. (2017) Prospects for Russia – India Relations in the Indian Ocean Region // Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India. Vol. 13. No. 1. P. 82–90. DOI: 10.1080/09733159.2017.1326566.
- Stobdan P. (2016) “Druzhiba-Fosti” to “Shared Trust, New Horizons”. Modi and the World: The Ring View Inside Out / Y. Chowdhury, A.D. Chowdhury (eds). Bloomsbury: New Delhi.
- Teja J. (2015) India – Iran Relations in a New Context // American Foreign Policy Interests. Vol. 37. No. 2. P. 87–94. DOI: 10.1080/10803920.2015.1038922.
- Twining D. (2008) India's Relations with Iran and Myanmar: “Rogue State” or Responsible Democratic Stakeholder? // India Review. Vol. 7. No. 1. P. 1–37. DOI: 10.1080/14736480801901147.

Russian and Indian Cooperation in the Indo-Pacific Region in the Context of Sanctions¹

A. Kupriianov

Aleksei Kupriianov – PhD (History), Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS; Research Fellow of the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Staff Member of the Department of International Political Problems; 23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation; E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract

During the Cold War, the Soviet Union and India, although not in a formal alliance, were strategic partners in the full sense of the word. Soviet naval forces operated in the Indian Ocean, limiting the potential of an American presence. The USSR supported India's policy on the Middle East. Moscow, New Delhi and Baghdad created a "rouble-rupee" triangle which untied bilateral trade from the dollar and created a working mechanism for mutually beneficial trade. With the collapse of the USSR, Russia's sphere of influence declined substantially. However, in 2000 Moscow announced its return to South Asia, and it has gradually regained its influence in the region since then. There, the new India is expanding its influence, claiming the status of a great power and the role of a regional leader.

This article discusses the prospects for cooperation between Russia and India in the Indo-Pacific region in the context of the American imposition of sanctions against Russia. The author analyzes promising areas in which the implementation of joint Russian-Indian projects is possible and concludes that opportunities for such projects exist in virtually the entire Indo-Pacific region, including small island states, Africa and the immediate neighbourhood of India. The author divides countries into three categories: potential U.S. allies (from Washington's point of view), adversaries of the United States and countries toward which the United States does not pursue an active policy. According to the author, Russia should build relations with all three groups of countries while maintaining contact with India. This will help consolidate anti-American forces in the region and will erode the sanctions regime. The most promising areas for trilateral projects are the traditional fields of cooperation between Russia and India, primarily military-technical cooperation and energy projects. In addition, the author proposes to turn to the Soviet experience of using "soft power" in Asia.

Key words: Russia; India; sanctions

For citation: Kupriianov A. (2019) Russian and Indian Cooperation in the Indo-Pacific Region in the Context of Sanction. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 3, pp. 117–135 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-06.

References

- Basu B.B. (2000) Putin's Visit and Future of India-Russia Defence Cooperation. *Strategic Analysis*, vol. 24, no 9, pp. 1763–9. Available at: <http://doi.org/10.1080/09700160008455318> (accessed 27 April 2019).
- Dietl G. (2012) India's Iran Policy in the Post-Cold War Period. *Strategic Analysis*, vol. 36, no 6, pp. 871–81. Available at: <http://doi.org/10.1080/09700161.2012.728864> (accessed 27 April 2019).
- Dobaev A.I. (2016) Sistema "Havala": jekonomicheskaja priroda, mehanizm funkcionirovanija [Hawala System: Economic Nature, Functioning Mechanism]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. *Uchenye zapiski SKAGS* [State and Municipal Government: Scholarly Notes of SKAGS], no 2, pp. 123–31. (in Russian)
- Dunaeva E.V. (2017) Iran i integracionnye processy v Evrazii [Iran and Eurasian Integration]. Trudy Instituta vostokovedenija RAN [Proceedings of the Institute of Oriental Studies], no 5, pp. 188–203. (in Russian)

¹ The editorial board received the article in February 2019.

- Indian Ministry of Defence (Navy) (2015) Indian Maritime Doctrine (on-line edition). Naval Strategic Publication 1.1. Available at: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (accessed 27 April 2019).
- Indian Ministry of Defence (Navy) (2015) Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. Available at: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (accessed 27 April 2019).
- Joshi S. (2015) India and the Middle East. *Asian Affairs*, vol. 46, no 2, pp. 251–69. Available at: <http://doi.org/10.1080/03068374.2015.1037164> (accessed 27 April 2019).
- Kalinina N.I. (2013) Militarizacija Blizhnego Vostoka: rol' Rossii [The Middle East: Hello to Russian Arms!]. *Security Index*, vol. 19, no 4 (107), pp. 25–40. (in Russian)
- Kaura V. (2018) India's Changing Relationship With Russia: Challenges and Convergences. *The RUSI Journal*, vol. 163, no 1, pp. 48–60. Available at: <http://doi.org/10.1080/03071847.2018.1447851> (accessed 27 April 2019).
- Kumaraswamy P.R. (2008) Realism Replacing Rhetoric: Factors Shaping India's Middle East Policy. *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*, vol. 97, no 397, pp. 575–87. Available at: <http://doi.org/10.1080/00358530802207385> (accessed 27 April 2019).
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2000) Declaration on Strategic Partnership Between the Republic of India and the Russian Federation. Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/598800 (accessed 27 April 2019). (in Russian)
- Naidu G.V.C. (2013) India, Africa and the Indian Ocean. *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 9, no 2, pp. 189–207. Available at: <http://doi.org/10.1080/19480881.2013.847557> (accessed 27 April 2019).
- Pechishcheva L.A. (2018) Rossija – Indija: novyj “atomnyj sojuz” [Russia-India: A New “Nuclear Alliance”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State University: Series: History and Political Science]*, no 4, pp. 151–6. (in Russian)
- Pethiyagoda K. (2017) How India's Diaspora Affects Its Role in a Multipolar Middle East. Brookings Institute. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/06/15/how-indias-diaspora-affects-its-role-in-a-multipolar-middle-east/> (accessed 26 September 2019).
- Podvoisky G.L. (2015) Rol' islamskogo bankinga v investicionnom processe [Role of Islamic Banking in Investment Process]. *Mir novoj jekonomiki [Peace to the New Economy]*, no 3, pp. 28–33. (in Russian)
- Pradhan P.K. (2013) India's Relationship With Saudi Arabia: Forging a Strategic Partnership. *Strategic Analysis*, vol. 37, no 2, pp. 231–41. Available at: <http://doi.org/10.1080/09700161.2012.755773> (accessed 27 April 2019).
- President of Russia (2018) Russia-India: A Reliable Partnership in a Changing World. Joint Statement by the President of the Russian Federation V.V. Putin and the Prime Minister of the Republic of India N. Modi. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5343/> (accessed 27 April 2019). (in Russian)
- Raja Mohan C. (2015) Modi's World: Expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: Harper Collins India.
- Ramana S. (2012) The Pakistan Factor in the India-Iran Relationship. *Strategic Analysis*, vol. 36, no 6, pp. 941–56. Available at: <http://doi.org/10.1080/09700161.2012.728863> (accessed 27 April 2019).
- Shekhar V. (2010) India and Indonesia: Reliable Partners in an Uncertain Asia. *Asia-Pacific Review*, vol. 17, no 2, pp. 76–98. Available at: <http://doi.org/10.1080/13439006.2010.531114> (accessed 27 April 2019).
- Sridharan K. (1996) The ASEAN Region in India's Foreign Policy. Aldershot: Dartmouth.
- Srivastava N. (2017) Prospects for Russia-India Relations in the Indian Ocean Region. *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*, vol. 13, no 1, pp. 82–90. Available at: <http://doi.org/10.1080/09733159.2017.1326566> (accessed 27 April 2019).
- Stobdan P. (2016) “Druzhiba-Fosti” to “Shared Trust, New Horizons.” Narendra Modi and the World: The Ring View Inside Out (Y. Chowdhury, A. Diya Chowdhury (eds)). New Delhi: Bloomsbury.
- Teja J. (2015) India-Iran Relations in a New Context. *American Foreign Policy Interests*, vol. 37, no 2, pp. 87–94. Available at: <http://doi.org/10.1080/10803920.2015.1038922> (accessed 27 April 2019).
- Twining D. (2008) India's Relations With Iran and Myanmar: “Rogue State” or Responsible Democratic Stakeholder? *India Review*, vol. 7, no 1, pp. 1–37. Available at: <http://doi.org/10.1080/14736480801901147> (accessed 27 April 2019).

Yussef Nassasra D.A. (2017) Otnoshenija gosudarstv arabskogo mira i RF v voennoj sfere [Military Relations of the Arabic States and the Russian Federation]. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Ethnic Society and Interethnic Culture]*, no 6 (108), pp. 168–77. (in Russian)

Zaharov A.I. (2018) Rossija i Indija v novyh geopoliticheskikh realijah [Russia and India in the New Geopolitical Environment]. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]*, no 5, pp. 125–37. (in Russian)